

**Библиотека
психоанализа**

**Карл
Абрахам**

**Эдвард
Гловер**

**Шандор
Ференци**

Классические
психоаналитические
труды

Библиотека психоанализа

Карл Абрахам

**Классические
психоаналитические труды**

«Когито-Центр»

Абрахам К.

Классические психоаналитические труды / К. Абрахам —
«Когито-Центр», — (Библиотека психоанализа)

В книге представлены работы, охватывающие все основные проблемы теории и техники психоанализа: от метапсихологии и теории развития до защитных сопротивлений, а также терапии разного типа патологии. Без их внимательного изучения базовое психоаналитическое образование нельзя считать полным. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Введение	6
Карл Абрахам. Формирование характера на оральной, анальной и генитальной стадиях организации либидо	8
Влияние оральной эротики на формирование характера (1924)	8
Дополнение к теории анального характера (1921)	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

**Карл Абрахам, Эдвард
Гловер, Шандор Ференци**
Классические психоаналитические труды

Институт Психологии и Психоанализа

Под общей редакцией Ларисы Фусу

Перевод с английского *Д.В. Соколова*

Введение

Институт психологии и психоанализа на Чистых прудах продолжает публикацию трудов классиков психоанализа. Настоящая книга отсылает нас к первоначалам психоаналитической мысли, к временам, когда психоанализ еще завоевывал свои позиции в ряду антропологических наук и еще не стал одной из ведущих наук, влияющих на мировоззрение целых поколений. Вашему вниманию предлагаются основополагающие труды К. Абрахама, Э. Гловера и Ш. Ференци – современников и соратников З. Фрейда, людей, ставших наряду с ним столпами классического психоанализа.

Аналитическая мысль развивается второе столетие, и начинающие специалисты имеют перед собой сотни и сотни трудов, из которых достаточно сложно выбрать ориентир для развития собственного психоаналитического мышления, тем более в нашей стране, где нет традиций научного психоанализа и где эта дисциплина не подвергалась осмыслению несколькими поколениями. Поэтому лакановский лозунг «Назад к Фрейду» как никогда актуален для российского психоаналитика, и если труды З. Фрейда представлены достаточно широко, то по-иному дело обстоит с его коллегами-единомышленниками. О многих ставших классикой статьях молодые специалисты узнают лишь из ссылок или примечаний к другим трудам, а оригиналы так и остаются недоступны, как и много лет назад.

Поэтому Институт психологии и психоанализа поставил перед собой задачу перевести на русский язык фундаментальные труды классиков психоанализа. Перед вами книга, содержащая важные работы К. Абрахама, Э. Гловера и Ш. Ференци, понимание которых необходимо для специалиста, желающего быть сведущим в психоанализе.

К. Абрахам – первый психоаналитик в Германии, выдающийся клиницист, теоретик психоанализа, оставивший после себя множество разнообразных трудов. Особо следует выделить, ввиду их важности для психоаналитического исследования, работы по формированию характера. В своей работе на эту тему «Влияние оральной эротичности на формирование характера» Абрахам показывает, что непосредственное удовлетворение взрослым оральной эротичности, в отличие от анальной, в значительной степени позволительно, поскольку оно не приводит к столь сильному сублимационному давлению, как в случае доминирования других эрогенных зон. Типичной чертой характера, которая возникает в результате сублимации, является оптимизм. Ему противоречит пессимизм и суровость некоторых анальных типов, связанных с ранним разочарованием в оральной эротичности. Когда такое разочарование возникает на оральной стадии в фазе кусания, то его следствием является возникновение амбивалентного характера, т. е. в дальнейшей любовной жизни человек мечется между любовью и враждебностью. Далее в работе описываются другие черты характера, такие как корыстолюбие, жадность, бережливость, скупость и нетерпимость, возникающие в результате процессов смещения.

В работе «Дополнение к учению об анальном характере» он добавляет к описанным Фрейдом анальным типам характера два новых, которые могут быть у одного и того же человека, – уступчивый и упрямый типы, и описывает, как они реагируют на аналитическую ситуацию и какое значение это имеет для техники.

В статье «Формирование характера на генитальной стадии развития либидо» Абрахам обсуждает проблему «нормальности». Он отказывается от любых попыток установить здесь абсолютные нормы и подробно обсуждает их несостоятельность. Один признак нормальности все же можно назвать – степень, в которой человеку удастся преодолеть свой нарциссизм и свою амбивалентность.

Фундаментальный труд Э. Гловера «Техника психоанализа» (1955) представлен в настоящем издании центральными главами, посвященными сопротивлению психоанализу со стороны и пациентов и аналитиков, а также описанием второй, самой главной, стадии психоанализа.

тического процесса (условно Гловер выделяет в психоанализе три стадии: первую – начальную, вторую – стадию невроза и переноса и третью – завершающую).

Труды Ш. Ференци, к сожалению, мало знакомы не только нашему читателю. Этот мастер «малых форм» не пользовался особой популярностью у книгоиздателей, и многие его статьи лишь в последнее время стали достоянием широких читательских масс.

Самостоятельность и смелость мышления, которые с самого начала были замечены в кругу учеников Фрейда, принесли ему прозвище «enfant terrible» психоанализа. Ференци часто строил теории, не пользующиеся популярностью в кругу его коллег, он постоянно экспериментировал и в технике, бесконечно исправлял самого себя.

«У Ференци был особый дар безграничной свободы фантазии, которым не обладал ни сам Фрейд, ни кто-нибудь другой из аналитиков», – так о нем писал Микаэл Балинт.

Именно Ференци стал инициатором учрежденного в сентябре 1913 г. тайного комитета фрейдовского ортодоксального объединения, призванного отгородить не столько психоанализ, сколько самого З. Фрейда от злостных нападок со стороны.

Ш. Ференци разработал собственную «теорию генитальности», однако опубликовать этот труд он отказался. Отзвуки его оригинальных идей наверняка слышатся и в представленной в этой книге статье «Путаница языков взрослых и ребенка». Это текст его выступления на XII Конгрессе в Висбадене в сентябре 1932 г. И тогда, и сегодня его идеи остаются неизменно ценными для всех, кто так и иначе сталкивается в своей работе с взаимоотношениями между поколениями. Пожалуй, Ференци был первым, кто обратил внимание на последствия чрезмерного соблазнения ребенка взрослым посредством речи, поступков, отношения: на то, как пагубно сказывается на психическом здоровье внутрисемейное неразделение между полами, поколениями. Эта статья Ференци поражает и своей современностью, и своей доступностью, но прежде всего, пожалуй, тончайшим психоаналитическим слухом.

Лариса Фусу
июль 2008

Карл Абрахам. Формирование характера на оральной, анальной и генитальной стадиях организации либидо

Влияние оральной эротики на формирование характера (1924)

Согласно традиционным взглядам, формирование характера отчасти связывают с врожденными склонностями, отчасти с влиянием среды, особое значение при этом придавая воспитанию. Психоаналитические исследования впервые привлекли внимание к источникам формирования характера, которые до этого в достаточной мере не изучались. На основе психоаналитического опыта мы пришли к представлению, что элементы инфантильной сексуальности, исключенные из сексуальной жизни взрослого индивида, частично преобразуются в определенные черты характера. Как хорошо известно, Фрейд первым показал, что такого рода изменениям подвергаются определенные элементы инфантильной анальной эротики. Некоторая часть анальной эротики включается в окончательную организацию зрелой сексуальной жизни, другая определенная ее часть сублимируется, а третья – участвует в формировании характера. Такое участие в формировании характера анальных источников должно считаться нормальным. Они позволяют человеку адаптироваться к требованиям окружения в вопросах чистоты, порядка и т. д. Но, помимо этого, мы выделяем и в клиническом смысле «анальный характер», характеризующийся крайней акцентуацией некоторых черт характера, однако следует отметить, что чрезмерная тяга к чистоте, экономии и другие подобные тенденции данного характера никогда не становятся полностью преобладающими. Мы с неизбежностью находим в них более или менее развитые противоположные крайности.

Исходя из нашего опыта, мы можем сейчас сказать, что не все отклонения в окончательном формировании характера на генитальной стадии проистекают из названных анальных источников. Источником формирования характера мы считаем также оральную эротiku. При этом можно наблюдать, что продукты данного источника могут находиться в рамках нормы или значительно превосходить ее. Если наши наблюдения правильны, то можно говорить об оральных, анальных и генитальных источниках формирования характера; при этом, однако, мы вполне сознательно пренебрегаем одним аспектом данной проблемы, поскольку принимаем во внимание развитие, проистекающее из эрогенных зон, но не из составляющих частей инстинктов. Подобное пренебрежение все же более внешнее, чем по сути. Например, тесная связь элемента жестокости в инфантильной инстинктивной жизни с оральной эротикой в структуре характера человека будет проявляться столь же очевидно, как и в других проявлениях, поэтому вряд ли необходимо привлекать к этому специальное внимание.

То, что я смогу сказать о чертах орального происхождения, возможно, несколько разочарует, ибо я не могу предложить картину, сравнимую по полноте с изображением анального характера. Поэтому я начну с различий этих двух характеров, о которых не стоит забывать, что, возможно, в должной мере умерит наши ожидания в отношении орального характера.

Во-первых, нужно помнить, что лишь малая часть приятных ощущений, связанных с кишечной сферой, может принимать участие в нормальной эротике в *невывитесненной* форме, тогда как много большая часть либидинозного катексиса рта, характеризующего младенчество, может участвовать во взрослой жизни. Тем самым оральные элементы инфантильной сексуальности могут не преобразовываться при формировании характера или сублимироваться так, как анальные.

Во-вторых, мы должны иметь в виду, что регрессивные изменения характера, например связанные с некоторыми нервными нарушениями, в основном доходят до анальной стадии. Если они заходят дальше с последующим усилением оральности, о чем будет сказано далее, то в этом усилении присутствуют черты анальной стадии; поэтому в данном случае мы должны ожидать увидеть сочетание двух характерологических категорий, а не только оральные черты.

Если продолжить более глубокое изучение результатов этих двух различных источников формирования характера, то мы придем к заключению, что происхождение анального характера очень тесно связано с предшествующей оральной эротикой и не может быть полностью понято без ссылки на нее.

Клинический опыт заставил Фрейда сделать вывод, что у многих людей особый либидинозный интерес к функционированию кишечника является конституциональным фактором, и это не вызывает сомнений. Достаточно лишь вспомнить, что в некоторых семьях позитивный феномен анальной эротики и анальные черты характера наблюдаются у большинства ее членов. Тем не менее, данные факты могут получить более глубокое объяснение в свете следующих психоаналитических наблюдений.

В младенчестве индивид испытывает острое удовольствие от акта сосания, и мы установили, что это удовольствие не должно относиться всецело к приему пищи, но обусловлено большим значением рта как эрогенной зоны.

Эта примитивная форма получения удовольствия никогда совершенно не оставляется индивидом, но существует под разными масками в течение всей жизни и иногда даже усиливается в некоторые периоды и при определенных обстоятельствах. Тем не менее, развиваясь физически и психически, ребенок совершает имеющий далеко идущие последствия отказ от первоначального удовольствия при сосании. Сейчас наблюдения показали, что каждый подобный отказ происходит на основе замены. Именно данный процесс отказа и принимаемые им в разных условиях направления заслуживают нашего внимания.

Прежде всего, существует процесс прорезывания зубов, который, как известно, служит причиной того, что значительная часть удовольствия от сосания заменяется удовольствием от кусания. Можно вспомнить, как на данной стадии ребенок тянет в рот все, что может, и изо всех сил пытается это раскусить.

В тот же период развития ребенок начинает испытывать амбивалентные чувства к внешним объектам. Следует отметить, что дружелюбный, так же как и враждебный, аспект отношений связан с удовольствием. Примерно в этот же период происходит дальнейшее смещение приятных ощущений на другие телесные функции и зоны.

Особое значение имеет тот факт, что удовольствие от сосания претерпевает своего рода миграцию. Примерно когда ребенка начинают отнимать от груди, его начинают приучать к опрятности. Важным условием успешности этого последнего процесса является постепенное развитие функций анального и уретрального сфинктеров. Действуют эти мускулы так же, как и губы при сосании, и, очевидно, следуя их примеру. Первоначально неконтролируемые выделения сопровождалась стимуляцией выходных отверстий тела, что было, без сомнения, приятно. Если ребенок приспосабливается к требованиям воспитателей и научается удерживать выделения, то такая новая деятельность также сопровождается удовольствием. Приятные ощущения в органе, связанном с данным процессом, являются основой, на которой постепенно складывается психическое удовольствие от удержания чего-либо. Самые недавние исследования показали, что обладание объектом изначально означает для младенческой психики его инкорпорацию в собственное тело. Если вначале удовольствие ассоциировалось с приемом в себя извне или с выделением из тела, то теперь добавляется удовольствие от удержания в теле, что ведет к получению удовольствия от любого вида собственности. Соотношение, в котором находятся эти три источника физического и психического удовлетворения, имеет огромное практическое значение для последующего социального поведения человека. Если удовольствие от получения

или взятия приводится в насколько возможно более желательное соотношение с удовольствием от обладания, а также с удовольствием от отдавания, то делается важнейший шаг в создании основы для социальных отношений индивида. Ибо такое соотношение между данными тремя тенденциями означает достижение наиболее важного предварительного условия преодоления амбивалентности эмоциональной жизни человека.

Выше мы уделяли внимание лишь отдельным характеристикам многообразного процесса развития. В целях нашего исследования достаточно прояснить, что первый и, возможно, важнейший шаг в установлении окончательного и нормального отношения в социальных и сексуальных аспектах заключается в успешной переработке оральной эротики. Но существует множество возможностей для нарушения этого важного процесса. Чтобы понять это, следует помнить, что удовольствие периода сосания заключается по большей части в удовольствии от поглощения, от того, что чего-то дают. В последующем становится ясно, что любое количественное отклонение от обычно получаемого удовольствия может вызвать нарушение.

В определенных условиях вскармливания период сосания может быть для ребенка чрезвычайно неприятным. В некоторых случаях это его самое раннее стремление к удовольствию удовлетворяется недостаточно, он лишается радости периода сосания¹. В других случаях этот же период может иметь ненормально интенсивное удовлетворение. Известно, как некоторые матери потворствуют стремлению своих малышек к удовольствию, удовлетворяя каждое их желание. В результате чрезвычайно трудно отлучить ребенка от груди, иногда для этого требуется два или три года. В редких случаях ребенок продолжает сосать питание из бутылочки, пока почти совсем не вырастет.

Лишался ли ребенок в этот ранний период удовольствия или получал его сверх меры – результат одинаков. Он с трудом оставляет стадию сосания. Поскольку его потребность в удовольствии либо в достаточной мере не удовлетворялась, либо стала слишком настоящей, ребенок с особой интенсивностью сосредоточивается на возможности получения удовольствия на последующей стадии. Поступая так, он оказывается в постоянной опасности нового разочарования и с большей готовностью, чем нормальный ребенок, будет реагировать на это регрессией на предыдущую стадию. Другими словами, у ребенка, который был разочарован или избалован в период грудного вскармливания, удовольствие от кусания, которое также представляет примитивную форму садизма, будет особенно сильным. Тем самым формирование характера у такого ребенка начинается под влиянием чрезмерно выраженной амбивалентности чувств. В жизни такое нарушение развития характера выражается в усилении враждебности и неприязни. Это происходит из-за столь распространенного аномального чувства чрезмерной зависти. Эйслер (Eisler) уже отнес эту черту характера к оральному источнику². Я полностью согласен с этим взглядом, но хочу подчеркнуть его связь с оральной стадией. Часто старший ребенок, который уже кусает и жует пищу, может наблюдать кормление грудью младшего. В таких случаях чувство зависти получает дополнительное подкрепление. Иногда оно не вполне преодолевается при обращении в свою противоположность; но можно легко видеть, что первоначальное переживание под различными масками продолжает существовать.

Если ребенок минует Сциллу данной опасности, ему угрожает Харибда другой. Он пытается возобновить акт сосания в другой форме и в другом месте. Мы уже говорили о сосательной активности сфинктеров выделительных отверстий тела и признали, что неумеренное желание обладать, особенно в виде ненормальной бережливости и скупости, находится в тесной связи с этим процессом. Итак, мы видим, что черты характера, принадлежащие клиническому анальному характеру, возникают из остатков оральной эротики, чье развитие было нарушено. В

---

¹ Фрейд уже давно показал, что проблемы с желудком и кишечником в младенчестве могут оказать негативное воздействие на психическое развитие ребенка.

² «Удовольствие от сна и нарушение способности спать» (1921).

настоящей работе я описываю только одно такое направление неправильного развития. Предшествующее описание достаточно убедительно показывает, насколько наше понимание анального характера зависит от адекватности знаний предшествующего развития.

Теперь мы перейдем к рассмотрению непосредственных результатов воздействия оральной эротики на формирование характера и начнем с примера из обычных психоаналитических наблюдений. Невротическая бережливость, которая может перерасти в скупость, часто встречается у людей, которым трудно зарабатывать на жизнь. Анальные источники формирования характера не могут этого объяснить. На самом деле это явление связано с нарушением стремления к объектам, которое указывает, что либидо претерпело определенные преобразования. Удовольствие от приобретения желательных объектов, как представляется, в данном случае вытесняется в пользу удовольствия от надежного удержания того, что имеется. Люди, у которых мы находим такое вытеснение, охвачены постоянным страхом потерять малейшую часть своего имущества. Такая тревога мешает им пытаться зарабатывать больше денег и делает их во многом беспомощными в практической жизни. Нам необходимо понять такой способ формирования характера, чтобы продолжить изучение относящихся к нему симптомов.

В некоторых других случаях характер человека целиком определяется оральным влиянием, но это может быть доказано только после тщательного анализа. В соответствии с моим опытом мы рассматриваем при этом людей, для которых сосание груди было беспроblemным и чрезвычайно приятным. Они вынесли из этого счастливого периода глубоко укорененное убеждение, что все с ними будет хорошо. Они относятся к жизни с неизменным оптимизмом, который, действительно, часто помогает им добиваться своих целей. Но мы также встречаем и менее удачные варианты развития. У некоторых создается убеждение: некто добрый, что означает, конечно, мать, всегда будет заботиться о них и давать им все необходимое. Такой своеобразный оптимизм обрекает их на бездействие. Мы узнаем в них тех, кто был слишком избалован в период грудного вскармливания. Все их отношение к жизни показывает: они ожидают, что материнская грудь будет вечно следовать за ними, как это в свое время и было. Они не прикладывают никаких усилий и в некоторых случаях даже пренебрегают работой и не стараются заработать себе на хлеб.

Такой оптимизм, сопровождается ли он по жизни активным поведением или беззаботным безразличием к миру, находится в примечательном контрасте с признаками анального характера, что до сих пор не было достаточно оценено. Я имею в виду меланхолическую серьезность, перерастающую в пессимизм. Однако я должен указать, что данная характеристика в значительной мере не анального происхождения, а связана с разочарованиями оральных желаний в самые первые годы жизни. У людей данного типа оптимистическая вера в благосклонность судьбы совершенно отсутствует. Напротив, они постоянно демонстрируют опасливое отношение к жизни, имеют склонность искать во всем самое худшее и находить самые незначительные трудности в простейших делах.

Характер, настолько укорененный в оральной эротике, определяет все поведение человека, а также выбор им профессии, пристрастий, увлечений. В качестве примера можно привести случай невротического чиновника, который мог существовать, только когда все обстоятельства его жизни были определены за него раз и навсегда. Необходимым условием его жизни являлось то, что до самой смерти средства к существованию должны были быть ему гарантированы. Он отвергал любые идеалы личного успеха в пользу получения гарантированного регулярного дохода.

Пока мы рассматривали людей, чей характер в целом объяснялся исходя из предположения, что их либидо получало полное удовлетворение на оральной стадии развития. В психоаналитической работе, однако, мы наблюдаем и других индивидов, на протяжении всей своей жизни обремененных последствиями неудовлетворенности грудного периода. У них не заметно и следов подобного развития.

В своем социальном поведении такие люди всегда что-то просят – либо в форме скромной просьбы, либо в виде агрессивного требования. Манера, в которой они выдвигают свои пожелания, имеет в своем характере некое свойство настойчивого сосания; их не могут остановить ни суровые факты, ни разумные аргументы – они продолжают упрашивать и настаивать. Можно сказать, что они практически «присасываются, как пиявки» к другим людям. Они особенно не переносят одиночества, даже на короткое время. Их заметной характеристикой является нетерпеливость. В некоторых случаях, в которых психоаналитическое исследование обнаружило регрессию с орально-садистической стадии на стадию сосания, в их поведении присутствует также элемент жестокости, что делает их в отношении других людей своего рода вампирами.

У этих же людей мы наблюдаем определенные черты характера, происхождение которых может быть объяснено особым смещением в оральной сфере. Их стремление испытывать удовлетворение посредством сосания сменилось на потребность *давать* посредством рта, поэтому мы можем наблюдать у них, помимо неизменного стремления к получению чего бы то ни было, постоянную потребность устного общения с другими людьми. Это приводит к настойчивой тяге к разговорам, связанной в большинстве случаев с ощущением переполнения. Лица такого типа чувствуют, что запасы их мыслей неистощимы, и придают особую силу или необычную значимость тому, что говорят сами. Их взаимоотношения с другими людьми главным образом осуществляются при помощи словесной разрядки. Упорная настойчивость, описанная выше, в основном проявляется в речи. Эта же функция выступает одновременно в качестве акта давания. Я нередко имел возможность видеть, что так, как речь, другие свои действия подобные люди контролировать не могли. Кроме того, у них часто обнаруживается невротически преувеличенная потребность в мочеиспускании, которая часто возникает одновременно с разговором или сразу после него.

В свойствах характера орально-садистической стадии речь также может занимать место вытесненных импульсов других источников. У отдельных невротиков враждебность их речи особенно потрясает. При этом она служит бессознательной цели убийства противника. Психоанализ показал, что в таких случаях вместо кусания и проглатывания объекта возникает более мягкая форма агрессии, хотя органом для этого все-таки служит именно рот. У некоторых невротиков речь используется для выражения всего спектра инстинктивных желаний, дружеских и враждебных, социальных и асоциальных, безотносительно к инстинктивной сфере, к которой они изначально принадлежали. У них импульс к разговору означает желание чего-либо, включая акт нападения, убийства или уничтожения, и в то же время телесные выделения любого вида, в том числе акт оплодотворения. В их фантазиях речь является предметом нарциссической оценки, которую они бессознательно применяют ко всем физическим и психическим действиям. В целом все их поведение представляет разительный контраст с молчаливыми людьми анального характера.

Такие наблюдения самым настойчивым образом привлекают наше внимание к разнообразию и отличиям, существующим в рамках орального формирования характера, и демонстрируют, что исследуемая нами сфера широка и многовариантна. Наиболее важное отличие, однако, определяется тем, развилось ли свойство характера на основе раннего либо позднего периода оральной стадии; иначе говоря, является ли оно выражением бессознательной тенденции сосать или кусать. В последнем случае в связи с данной чертой характера мы обнаруживаем наиболее заметные признаки амбивалентности – позитивные и негативные инстинктивные желания, дружественные и враждебные тенденции; тогда как из нашего опыта мы можем заключить, что черты характера, являющиеся производными периода сосания, еще не характеризуются амбивалентностью. В соответствии с моими наблюдениями, данное фундаментальное различие распространяется на любые, в том числе самые незначительные, виды поведения

человека. На заседании Британского психологического общества (Медицинская секция) д-р Эдвард Гловер недавно прочитал работу, в которой уделил таким различиям особое внимание³.

Весьма значительные различия, обнаруживаемые в формировании характера различных людей, психоаналитически могут быть отнесены к тому факту, что решающее влияние на развитие характера в одних случаях оказывалось оральными импульсами, а в других – анальными. Равно важна связь садистических инстинктивных элементов и проявлений либидо, проистекающих из разных эрогенных зон. Несколько примеров могут образцово проиллюстрировать это утверждение. В процессе анализа мы можем проследить феномен очень интенсивного стремления и усилия вплоть до первичной оральной стадии. Вряд ли надо говорить, что в качестве факторов этого феномена мы не исключаем и импульсы из других источников. Но желания, являющиеся производной этой самой ранней стадии, еще свободны от тенденции разрушения объекта, характерной для импульсов следующей стадии.

Алчные импульсы, проистекающие из второго периода оральной стадии, сильно контрастируют с непритязательным характером анальной конституции. Но нам нельзя забывать, что слабость тенденции к приобретению в последнем случае уравнивается упорным удерживанием уже имеющегося.

Также характерны различия в склонности делиться своим имуществом с другими. Щедрость часто определяется как оральная черта. В этом случае орально удовлетворенный человек идентифицирует себя со щедрой матерью. Совсем иначе обстоят дела на следующем, орально-садистическом, этапе, на котором зависть, враждебность и ревность делают подобное поведение невозможным. Таким образом, великодушное или завистливое поведение проистекает из одного или двух этапов орального развития; аналогичным образом склонность к скупости связана с последующей анально-садистической стадией формирования характера.

В социальном поведении человека существуют заслуживающие внимания различия, также соответствующие той стадии развития либидо, производной которой является его характер. Люди, получавшие достаточно удовольствия на самой ранней стадии, веселы и общительны; фиксированные на орально-садистической стадии враждебны и злобны; мрачность, недоступность и молчаливость сопровождают анальный характер.

Кроме того, лица с оральным характером открыты новым идеям – в желательном или нежелательном смысле, тогда как анальный характер придерживается консервативного поведения, противостоящего любым новшествам – такой подход, безусловно, препятствует быстрому отказу от чего-либо, зарекомендовавшего себя хорошо. Имеется аналогичный контраст между нетерпеливой назойливостью, спешкой и беспокойством людей с оральным характером и неторопливостью и обстоятельностью анального характера, который склонен, напротив, к медлительности и нерешительности.

Амбициозность как черта характера, столь часто наблюдаемая в анализе, давно уже была отнесена Фрейдом⁴ к уретральной эротике. Однако представляется, что это толкование недостаточно глубоко объясняет истоки формирования данной черты. В соответствии с моим опытом, а также опытом д-ра Эдварда Гловера, эта черта имеет скорее оральное происхождение, которое впоследствии усиливается другими источниками, среди коих особо следует выделить уретральный.

Кроме того, нужно отметить, что определенные аспекты формирования характера на оральной стадии в некоторых важных отношениях совпадают с аспектами, возникающими на последней генитальной стадии. Это, по-видимому, объясняется фактом, что данные две стадии развития либидо менее подвержены нарушениям со стороны амбивалентности чувств.

---

³ «Значение рта в психоанализе» (1924).

⁴ «Характер и анальная эротика» (1908).

Помимо описанных оральных черт характера, у многих людей обнаруживаются и другие психологические проявления, которые нам следует отнести к оральным источникам. Это те импульсы, которые не подверглись какой-либо социальной модификации. В качестве примеров следует особенно назвать болезненно повышенный аппетит и различные оральные перверсии. Помимо этого, встречается множество невротических орально детерминированных симптомов. Наконец, существуют феномены, возникшие благодаря сублимации. Последний случай заслуживает специального исследования, но, по причине ограниченности рамок настоящей работы я приведу только один краткий пример.

Смещение инфантильного удовольствия от сосания на интеллектуальную сферу имеет огромное практическое значение. Любопытство и удовольствие от разглядывания получают из данного источника значительное подкрепление, и это происходит не только в детстве, но на протяжении всей жизни человека. У людей с особой склонностью наблюдать за природой во многочисленных отраслях научных знаний психоанализ показал тесную связь между такими их импульсами и вытесненными оральными желаниями.

Взгляд на процесс научного исследования позволяет нам распознать, как импульсы различных эрогенных зон должны поддерживать и дополнять друг друга для достижения наилучших результатов. Оптимум достигается, когда при исследовании энергичное восприятие данных сочетается с необходимой целеустремленностью и способностью «переварить» собранные факты, а также с достаточно сильным импульсом вернуть их назад в мир при условии, что это делается без ненужной спешки. Психоаналитический опыт позволяет нам наблюдать различного рода отклонения от этого оптимума. Так, есть люди с огромной способностью к ментальному восприятию, у которых, однако, недостаточна продуктивность. Другие же, наоборот, делают что-то слишком быстро. О них без преувеличения можно сказать, что не успеют они сформулировать идею, как она уже «срывается с языка». При их анализе часто оказывается, что у них имеется склонность к рвоте сразу после принятия пищи. Эти люди демонстрируют сильнейшее невротическое нетерпение; в структуре их характера отсутствует удовлетворительное сочетание оральных импульсов к движению вперед с анальными импульсами удержания.

В заключение, мне кажется, особенно важно еще раз отметить значение подобного сочетания. При нормальном развитии характера мы всегда обнаруживаем, что производные всех первоначальных источников инстинктивных побуждений удачно сочетаются друг с другом.

Необходимо, более того, принимать во внимание многообразие вариантов таких сочетаний, чтобы избежать переоценки какого-либо одного аспекта, каким бы важным он ни был. Если мы посмотрим на проблему формирования характера с одной объединяющей точки зрения, которую предлагает психоанализ, а именно с позиции детской сексуальности, тогда становится очевидным, как все частности сплетаются в характерологическом отношении в единое целое. Сфера детской сексуальности распространяется на две весьма различные области. Она целиком охватывает бессознательную инстинктивную жизнь взрослого человека. Она также является сферой очень важных психических впечатлений самых ранних лет жизни ребенка, к которым мы должны отнести и пренатальное влияние. Иногда мы можем ощутить замешательство, сталкиваясь с той массой явлений, которые предстают перед нами в человеческой психике, от детских игр и других обычных результатов ранних фантазий, первоначального развития детских интересов и талантов, до наиболее ценных достижений зрелого человека и наиболее крайних индивидуальных различий. Но при этом мы должны помнить, что Фрейд в теории и практике психоанализа дал нам инструмент для исследования этого обширного предмета и для открытия дороги к детской сексуальности, этому неисчерпаемому источнику жизни.

Дополнение к теории анального характера (1921)

Широкое поле, открытое перед психоаналитической наукой в настоящее время, предоставляет многочисленные возможности для быстрого роста психологического знания с помощью индуктивного метода исследований. Возможно, что наиболее примечательным и поучительным примером этого является развитие теории анального характера. В 1908 г., примерно пятнадцать лет спустя после появления первых работ по психологии невротиков, Фрейд опубликовал короткий очерк «Характер и анальная эротика». Очерк занимал всего три журнальных страницы и являлся примером сжатого изложения и осторожного четкого суммирования сведений. Постепенный рост числа сотрудников, среди которых можно назвать Садгера, Ференци и Джонса, помог расширить спектр проверенных знаний. Теория, касавшаяся продуктов трансформации анальной эротики, приобрела неожиданную значимость, когда в 1913 г., вслед за важным исследованием Джонса «Ненависть и анальная эротика при обсессивных невротиках», Фрейд сформулировал положение о ранней, «догенитальной» организации либидо. Он считал, что симптомы обсессивных невротиков являются результатом регрессии либидо на стадию развития, характеризующуюся преобладанием анального и садистического компонентов инстинкта. Это представило в новом свете как симптоматику обсессивных невротиков, так и характерологические особенности страдающих ими лиц – так называемый «обсессивный характер». Я могу добавить, предваряя будущую публикацию, что очень похожие аномалии характера обнаружены у людей, склонных к меланхолическим и маниакальным состояниям психики. Поэтому необходимо, возможно, более точно изучить анально-садистические черты характера, прежде чем мы сможем продолжить исследование этих заболеваний, все еще столь загадочных для нас. Настоящее исследование в основном касается анального влияния на формирование характера. Последняя замечательная работа Джонса на данную тему дает обилие ценного материала, но не исчерпывает ее. Поскольку работа одного человека не может в достаточной мере охватить многообразие и сложность этого явления, то каждый аналитик, имеющий собственные данные, должен их опубликовать и помочь тем самым росту психоаналитического знания. Аналогичным образом цель настоящих заметок заключается в расширении теории анального характера в определенном направлении. В работе также будет часто упоминаться и другая важная теоретическая проблема. До сего дня мы весьма неполно представляем себе конкретную психологическую связь, существующую между импульсами садизма и анальной эротики, которые мы всегда тесно увязываем друг с другом, почти уже по привычке. Я попытаюсь решить данный вопрос в своей последующей работе.

В своем первом описании анального характера Фрейд указал, что у некоторых невротиков отмечаются три заметные черты характера, а именно: любовь к порядку, часто переходящая в педантизм, бережливость, легко становящаяся скупостью, и упрямство, могущее перерасти в злобное, вызывающее поведение. Он установил, что первичное удовольствие от опорожнения кишечника и непосредственно от продуктов его деятельности было у таких лиц особенно заметно; и что после успешного вытеснения копрофилия у них либо сублимируется в удовольствие от рисования, моделирования и тому подобной деятельности, либо переходит путем реактивного образования в особую любовь к чистоте. Наконец, он указал на бессознательный эквивалент фекалий, денег и других ценностей. В своих наблюдениях Садгер заметил, что люди с выраженным анальным характером обычно убеждены, что они все могут делать лучше других. Он также говорил об определенном противоречии в их характере, а именно, что огромная настойчивость сопровождается склонностью откладывать дела до последнего момента.

Я оставляю без комментариев отдельные высказывания в психоаналитической литературе других авторов и перехожу к очень подробному и полному исследованию данного вопроса Джонсом. Я могу заранее отметить, что мои взгляды ни по одному пункту не расходятся с его,

тем не менее, мне представляется, что некоторые аспекты положений его работы требуют усиления и завершения.

Джонс вполне правильно различает два акта в процессе, который мы обычно называем приучением ребенка к опрятности. Ребенок не только должен быть приучен не пачкать своими экскрементами собственное тело и окружающие предметы, но и отправлять выделительные функции в определенное время. Другими словами, он должен отказаться и от своей копрофилии и от получения удовольствия в процессе дефекации. Такой двойной процесс ограничения инфантильных импульсов, наряду с его последствиями для физической сферы, требует дальнейшего исследования.

Примитивный способ опорожнения ребенка приводит всю поверхность его ягодиц и нижних конечностей в соприкосновение с мочой и фекалиями. Подобный контакт представляется неприятным, даже отвратительным для взрослых, у которых к такому отношению привело вытеснение своих инфантильных реакций. Они не могут понять источников удовольствия, к которым может стремиться либидо младенца, у которого поток теплой мочи по коже и прикосновение теплых масс кала вызывает приятные ощущения. Ребенок подает сигналы неудовольствия, только когда продукты выделения на его теле начинают остывать. Это такое же удовольствие, к какому ребенок в более поздний период стремится при управлении процессом дефекации. Ференци проследил дальнейшее развитие данной младенческой тенденции. Не следует забывать, кроме того, что удовольствие при виде и запахе фекалий ассоциируется с такими ощущениями.

Особое удовольствие от *акта* выделения, которое мы должны отличать от удовольствия от собственно *продуктов* выделения, включает, помимо телесных ощущений, и физическое удовлетворение, основывающееся на *успехе* данного акта. Теперь, когда при воспитании ребенка от него требуют строгой регулярности выделений, а также чистоты, нарциссизм ребенка подвергается первому серьезному испытанию. Большинство детей раньше или позже приспособляется к подобным требованиям. При благоприятном исходе ребенку удается превратить необходимость в добродетель; другими словами, он идентифицируется с требованиями воспитателей и испытывает гордость при следовании им. Первый удар по нарциссизму, таким образом, компенсируется, и первоначальное чувство самоудовлетворения заменяется удовольствием от своих достижений, от ощущения себя «хорошим», от родительской похвалы.

Не все дети в данном отношении бывают успешны. Особое внимание следует уделить тому, что за определенной сверхкомпенсацией прячется упорное стремление к примитивному праву на самоопределение, которое впоследствии может прорываться с большой силой. Мне приходят на ум те дети (и взрослые, конечно, тоже), чья «хорошесть», вежливые манеры и покорность бросаются в глаза, но чья непослушность проистекает из принуждения их в младенчестве к подчинению. Такие случаи имеют свою историю. У одной из моих пациенток я мог проследить ход событий до раннего младенчества, в чем, по правде говоря, сильно помогли рассказы ее матери.

Пациентка была средней из трех сестер. Она демонстрировала с необычной ясностью и полнотой те черты, характерные для «среднего» ребенка, которые недавно хорошо описал Хаг-Хельмут. Но ее сопротивление лечению, которое самым явным образом ассоциировалось с утверждением ею своего права на самоопределение в вышеупомянутом смысле, относилось к определенным обстоятельствам ее детства.

Когда она родилась, ее старшей сестре еще не было года. Ее маме не вполне удалось научить первенца правилам опрятности, когда родившаяся вторая дочь удвоила нагрузку в виде стирки и купания детей. Когда пациентке было несколько месяцев, ее мать забеременела в третий раз и решила ускорить приучение второй дочери к чистоте, чтобы та не слишком отвлекала ее после рождения третьего ребенка. Она требовала послушания от девочки в виде отправления нужды ранее обычного, подкрепляя свои слова шлепками. Результаты для бес-

покойной матери были весьма удовлетворительными. Ребенок неестественно рано стал образцом опрятности и удивительно покорным. Повзрослев, пациентка находилась в постоянном конфликте между сознательным стремлением к покорности, смирению, желанием жертвовать собой – с одной стороны, и бессознательным желанием отомстить – с другой.

Это краткое описание очень поучительно иллюстрирует эффект раннего ущемления инфантильного нарциссизма, особенно если такие обиды носят постоянный и систематический характер, формируя привычки преждевременно – до того, как ребенок физически готов к ним. Такая физическая готовность появляется, только когда ребенок начинает переносить на объекты (свою мать и т. п.) те чувства, которые изначально были нарциссически связаны. Когда у ребенка появляется такая способность, то он становится опрятным «ради» другого человека. Если требовать опрятности слишком рано, то привычка к ней прививается из-за страха. Внутреннее сопротивление ребенка сохранится, и его либидо будет связано прочной нарциссической фиксацией, что приведет к постоянному нарушению способности любить.

Полная значимость подобных переживаний для психосексуального развития становится вполне очевидной, только когда мы внимательно рассмотрим течение нарциссического удовольствия. Джонс делает ударение на связи чувства большого самоуважения ребенка и его выделительных актов. В своих кратких заметках я привел несколько примеров, чтобы показать, как идеи ребенка о всемогуществе своих желаний и мыслей могут происходить из стадии, на которой он приписывал такое всемогущество своим экскрементам. Дальнейший опыт с тех пор убедил меня, что это нормальный, типичный процесс. У пациентки, о которой я рассказал, переживание нарциссического удовольствия такого рода было, без сомнения, нарушено. Тяжелое и болезненное ощущение неполноценности, которым она была впоследствии охвачена, проистекало в ее случае из преждевременного разрушения ее «мегаломании».

Этот взгляд на экскременты как на признак огромной власти чужд сознанию нормальных взрослых. Однако его присутствие в бессознательном проявляется в просторечных выражениях главным образом шуточного характера; например, унитаз часто именуется «троном». Не приходится удивляться, что дети, вырастающие в среде сильной анальной эротики, инкорпорируют подобные так часто слышимые ими сравнения в общую совокупность своих воспоминаний и позже используют их в невротических фантазиях. Один из моих пациентов страдал от навязчивости находить аналогичное содержание в немецком национальном гимне. В фантазиях о своем величии, помещая себя на место кайзера, он воображал «высокую радость» «купания во славе трона», т. е. в прикосновении к собственным экскрементам.

Наш язык дает и другие характерные примеры переоценки дефекации. В испанском языке существует общепринятое, используемое вполне серьезно выражение – *«regir el vientre»* («править животом»), которое явно указывает на гордость, черпаемую человеком из функционирования своего кишечника.

Если мы признаем в детском чувстве гордости при опорожнении примитивное ощущение власти, то мы можем понять особое переживание беспомощности, так часто наблюдаемое у пациентов с невротическими запорами. Их либидо переместилось из генитальной зоны в анальную, и они сожалеют о трудностях в работе кишечника, как если бы эти трудности были генитальной импотенцией. Если задуматься об ипохондрических переживаниях по поводу кишечника, возникает искушение говорить о *кишечной* импотенции.

Тесно связанной с гордостью является идея многих невротиков, впервые описанная Садгером, что они должны все делать сами, потому что никто другой так хорошо этого сделать не может. Мой опыт свидетельствует, что данное убеждение часто настолько преувеличено, что пациент начинает верить в свою уникальность. Он становится претенциозным, высокомерным и склонным недооценивать других. Один пациент выразил это так: «Все, что не я, – это грязь». Такие невротики испытывают удовольствие, только когда ни у кого больше нет какой-нибудь

принадлежащей им вещи, и презирают любую деятельность, которую им приходится выполнять совместно с другими людьми.

Чувствительность человека с анальным характером к любого рода внешним покусениям на реальную или воображаемую сферу его власти хорошо известна. Вполне очевидно, что психоанализ должен вызывать наиболее сильное сопротивление у подобных людей, считающих его беспрецедентным вмешательством в свою жизнь. «Психоанализ лезет в мои дела», – сказал один пациент, тем самым бессознательно указав на свое пассивно-гомосексуальное и анальное отношение к аналитику.

Джонс подчеркивает тот факт, что многие подобного рода невротики упорно придерживаются собственной системы ведения дел. Они наотрез отказываются приспособливаться к любым внешним обстоятельствам, но требуют беспрекословности от других людей в случае формирования ими самими собственных определенных требований. В качестве примера могу назвать установление строгих правил поведения в офисе или, как вариант, составление свода инструкций или рекомендаций по организации работы всех офисов определенного типа.

Вот яркий образчик такого рода. Мама составила письменный распорядок, в котором расписала день своей дочери по минутам. Указания на утро были изложены таким образом: 1) подъем; 2) сходить в туалет; 3) умыться и т. д. По утрам она время от времени стучала в дверь дочери и спрашивала: «Какой пункт ты уже выполняешь?» Девочка отвечала: «9» или «15» – в зависимости от обстоятельств. Таким образом мама строго следила за исполнением своего плана.

Следует отметить, что все подобные системы свидетельствуют не только об одержимости их создателей порядком, но также об их любви к власти, имеющей садистическое происхождение. Я намерен в дальнейшем рассмотреть сочетание анального и садистического импульсов более подробно.

Здесь можно вспомнить о том удовольствии, которое такие невротики получают от нумерации и регистрации всего подряд, от составления сводных таблиц или от работы с любого рода статистикой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.